

Действующие лица:

Тим, первокурсница,
18 лет.

Соня, 13 лет.

Егор, 16—17 лет.

Егор Владимирович,
папа Егора, 40 лет.

Мама Егора, 36 лет.

Друзья Егора:

Нора

Хали

Потомок

Красивый.

... Это большой город с широкой рекой, по реке ходят теплоходы и грузовые баржи, в городе много важных заводов, город растет, строится, теснит деревни и предместья, на окраинах — одичавшие яблони от сметенных садов, двадцатиэтажки и много железа, оставшегося от строек. Много ржавого железа. А еще — городской парк с лодочной станцией, маленькая речка, ивы, тарзанка с лохматой веревкой... Дело происходит весной. Между первой и второй частями проходит год.

Всякий раз — весна, май.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Разговор. Где-то. Еще не видно где. Может, темно? Или светло, но никого не видно? Просто слышно, что два человека разговаривают.

— Тимофеева? Что вы здесь?.. Занятия давно кончились.

— Жду. Вас.

— Зачем?

Тишина.

— Я вас внимательно слушаю.

Тишина.

— Вам что-нибудь непонятно на лекциях?

— Мне все понятно... То есть ничего не понятно... То есть...

— Сумка у вас смешная...

— Сама сшила.

— Ну, всего доброго. Идите домой, Тимофеева.

— Егор Владимирович...

— Что?

— Я вас так давно ждала. У меня даже волосы замерзли.

— Послушайте, Тимофеева... Оля...

— Я Аня.

— Извините, Аня... Вы способный человек. Сессия на носу. Соберитесь как-то. Возьмите себя в руки. И перестаньте писать мне письма. Поверьте, мне нелегко говорить вам об этом. Перестаньте, пожалуйста. Ни к чему все это... Очень вас прошу... Ну, всего доброго.

И шаги. Ушел человек.

Окраина, маленькая речка, низкие ивы и старое могучее дерево на берегу.

Тарзанка. По берегу в задумчивости бродит девушка. Это Тимофеева по кличке Тим. На плече у нее смешная холщовая сумка с множеством разноцветных пуговиц. Тим качается на тарзанке, потом разувается, достает из сумки большой моток веревки, привязывает к дереву, долго примеривается, деловито сооружает петлю, всовывает в петлю голову... Тим не замечает, что на дереве, высоко на ветке, в листве прячется рыжая девочка Соня.

Соня. Эй! Вы что делаете?

Тим (озирается, видит Соню и говорит честно). Вешаюсь.

Соня. Зачем?

Тим. Чтобы не жить.

Соня. А дерево тут при чем? Думаете, ему очень приятно, когда на нем мертвец болтается?

Тим молчит.

Думает, что дереву,
конечно, неприятно.

Лучше уж под дождем постоит, он вредный, от него тоже умереть можно.

Тим. Так ведь не сразу.

Соня. Скажите, пожалуйста, вы случайно не видели мою собаку?

Тим. А она какая?

Соня. Рыжая. Мы с ней вместе рыжие, вдвоем. Отличная собака. Настоящий друг человека. Такая большая, меховая, с ушами и с бородой.

Тим. А как ее зовут?

Соня. Селедка.

Тим. Хорошее имя.

Соня. Это потому, что она довольно длинная в длину и с хвостом. Куда же

она девалась? Я везде хожу и зову: «Селедка, Селедка! Селедка!» Все, наверное, думают, что я — того.

Тим смотрит на Сою.

Но вы-то, надеюсь, так не думаете?

Тим. Ну что ты!

Соня. Это хорошо. Пожалуй, я разрешу вам потрогать уши моей собаки. У нее очень теплые уши. Главное, чтобы она нашлась.

Тим. Найдется. Просто ушла по своим собачьим делам. С собаками это бывает. Не грусти.

Соня. Какая у вас сумка смешная!

Тим. Сама сшила.

Соня. Надо же! А мы по труду компот проходим.

Тим. Ну и как?

Соня. Компот? Легкотня! Вот алгебра с физикой — это да...

Тим. А что?

Соня. Я когда эти цифры с буквами вижу, даже пугаюсь, такие они непонятные. Но зато я хорошо себя веду — тихо сижу на задней парте, стихи сочиняю.

Тим. Стихи?

Соня. Про небо. Про траву и деревья. Вы любите деревья?

Тим. Не знаю.

Соня. А вы подумайте.

Тим (подумав, говорит убежденно и серьезно). Да. Люблю. Да.

Соня. Деревья живут очень долго. Они все видят и помнят. Только не всем рассказывают. По-моему, человек должен жить на дереве. Ну, хотя бы сидеть на дереве один час в день. Хотите, залезайте сюда? Деревья любят, когда на них сидят хорошие люди.

Тим. Слушай, я знаю! Тебе надо дать объявление.

Соня. Про собаку? Я уже давала.

Тим. Нет, другое. Вот... Симпатичной девушке... Симпатичной рыжей девушке срочно требуется стройный юноша, волокущий в алгебре, геометрии и физике.

Соня. Вот это да! Как вы это классно придумали! Пожалуй, я даже разрешу вам поцеловать свою собаку, когда она найдется... Я непременно дам объявление... Но вдруг придет слишком много симпатичных юношей, волокущих в алгебре и физике?

Тим. А зачем им приходиться? Пусть сначала фотографии пришлют. И дневники с отметками.

Соня. А если наоборот, никто не отзовется? Ведь может же такое быть?

Тим. Запросто. Мало ли, что у них на уме, у этих юношей. Потому что юноши, даже симпатичные, это тоже мужчины.

Соня. Мужчины?

Тим. Да.

Соня. А. Ага.

Тим. А мужчины — ты знаешь, какие?

Соня. Какие?

Тим. Они такие. Они умеют молчать. Они могут долго терпеть. Они могут не плакать, когда очень больно. Они могут сильно-сильно скучать и никогда-никогда не звонить... Иногда у них бывают очень горячие руки.

Соня. Правда?

Тим. Сто пудов.

Соня. Но я все равно дам объявление. (Ловко слезает с дерева. На ней стильные рыжие ботинки на грубой подошве.) Мне надо идти дальше. Собаку искать. Селедка! Селедка! Селедка! Вы пока мо-

жете посидеть там, на моей ветке.

Тим. Спасибо.

Соня. Только больше не вешайтесь.

Тим. Не буду.

Соня. А то деревья не любят, когда на них вешаются.

Тим. Я поняла.

Соня (отворачивается, прикидывает к стволу и шепчет скороговоркой). Дерево, милое дерево! Просмотри за ней, пожалуйста, сделай так, чтобы она не повесилась. Она добрая, и у нее смешная сумка. (Целует старый, широкий ствол и уходит, машет рукой, не оборачиваясь.)

Тим (смотрит ей вслед и вдруг кричит отчаянно). Девочка!!!

Соня оборачивается.

Тим и Соня смотрят друг на друга.

Нет, ничего... Иди.

Дома у Егора. На полу в позе «лотос» сидит мама Егора. Медитирует. Мама Егора — красивая, статная женщина кустодиевского плана. Входит Егор, тащит гладильную доску. Устанавливает.

Егор. Мам...

Никакого впечатления.

Мама...

Заглядывает ей в лицо, она не реагирует.

Егор пожимает плечами. Входит папа

Егора с утюгом и рубашкой. Папа

Егора — большой, высокий человек

с хмурым лицом. Словно какая-то

давняя печаль или усталость привычно

и нещадно гложет его.

Папа. Может, лучше в свитере?

Егор. Нет, в рубашке, в рубашке...

Егор и папа принимаются довольно неловко гладить рубашку. Мама сидит в позе «лотос».

Егор разговаривает по телефону.

Ну и? Или! Полный улет! Да ладно, не гони шизуху... Это приколист известнейший... А мне-то что? Мне — фиолетово... Шнурки в стакане, ага. Сандалики навскидку — и вперед... Да уж такая тоска начинается... Ну, хоп!

Папа. Что за белиберда такая? Ведь это же издевательство над русской речью, Егор. Надругательство над родной словесностью!

Егор. Дети, папа, имеют право говорить на своем языке. Декларация прав ребенка, папа. Пункт четыре, параграф семь...

Папа. Дети! Ты, братец, не дети уже. У тебя борода растет, «дети». Кстати, ты что, сегодня не брился?

Егор. Брился. Просто у меня к третьему уроку опять отрастает. Стабильно.

Папа. Я забыл — Зоя Тихоновна?

Егор. Пап, Жанна Тимофеевна, ну что ты!

Мама шевелится. Егор и папа смотрят, как она выпутывается из «лотоса», с удовольствием и с хрустом потягивается.

Мам, вот папа в школу собрался. С Жанной нашей побеседовать. А то у меня три двойки годовых наклеиваются...

Мама. Погодите вы со всякой ерундой... Я должна срочно написать письмо Сай-Бабе.

Папа. Что за баба еще?

Мама. Это гуру такой в Индии. Он интересовался, насколько часто и успешно я практикую медитацию.

Папа начинает напевать «Светит месяц,
светит ясный».

Егор. Пап, не волнуйся, ну ладно, пап...

Папа выходит. Мама садится за стол
и задумывается.

Листает русско-английский словарь,
пишет письмо. Возвращается папа
в пиджаке и рубашке, прихорашивается
перед зеркалом.

Мама (не отрываясь от письма, морщит нос). Чем это так понесло?

Егор. Это папа одеколоном набрызгался.

Папа. Да не пиши ты ему! Все равно не ответит. Гуру, дел полно, не хвост собачий. Напиши лучше мне. Уж я-то отвечу...

Егор. Пап, ну ладно, ну не надо, пап...

Папа. Дорогая Катя! Я живу хорошо. Работаю по шестнадцать часов в сутки! А дома есть нечего! В ванной белье скисло! У парня в школе черт знает что... С комсомольским приветом, твой муж Егор Владимирович. (Уходит, сердито хлопнув дверью.)

Мама пишет письмо Сай-Бабе.

Егор. Мам, мама...

Она машет рукой, не поднимая головы.
Некоторое время Егор молча смотрит
на нее.

Во двор пойду, зарежу, может, кого...

Не отрываясь от письма, она кивает. Егор уходит. Мама некоторое время пишет, потом задумывается.

Мама. Кричит, ругается, злится, засоряет энергетическое поле нашего дома. Теперь вот ходи, сжигай злую энергию. (Зажигает свечку, ходит по квартире, делая таинственные пассы свечой.) Сказал, что в школу пошел, а сам еще ку-

СОДЕРЖАНИЕ

ПЬЕСА

Первая часть	8
Вторая часть	47

РАССКАЗЫ

Время	80
Бабушка	89
Мечты партизан.....	107
Ангелы и пионеры	113
Платон	125
Куркума	130
Родословная	140
Дядя Юра	151
Объяснительная	159
Хокку	175
Милые люди	188
Мужское воспитание	197
Ложь во спасение	202
Целоваться запрещено!	207
Интернациональная дружба	212
Дурные наклонности	219